

Он поманил своего подчиненного, шепнул ему что-то на ухо, и тот, кивнув, удалился.

Не прошло и мгновения, как дверь в VIP-комнату открылась, и на пороге стоял знакомый юноша, спокойный и невозмутимый.

Прошло уже больше года, и Гуань Цзиньшэн, глядя на юношу, который явно подрос, вдруг почувствовал, что момент конца 1990 года стал для него настолько ясным, как будто это было вчера.

Именно в этой VIP-комнате он с улыбкой разложил перед ним пачку акций торгового центра «Юйюань» и спросил:

— Господин Гуань, готовы ли вы рискнуть всем?

Именно здесь, перед тем как уйти, он резким движением руки разрубил яблоко, лезвие ножа сверкнуло холодом, демонстрируя решимость и бесстрашие.

Очевидно, Цю Минцюань тоже узнал его и слегка кивнул ему в знак приветствия.

Только что он собирался уйти вниз, как его незаметно остановили, сказав, что наверху есть знакомый, который хочет его видеть. Президент Фэн, посоветовавшись с ним, решил, что среди бела дня ничего плохого случиться не может, и с радостью согласился подняться.

И действительно, как только он вошел, Фэн Жуй воскликнул:

— И правда, старый знакомый!

Люди в VIP-комнате обратили внимание на Цю Минцюаня у двери, гадая, чей это сын.

Гуань Цзиньшэн, под всеобщими взглядами, неожиданно встал и подошел к двери:

— Сяо Цю, прошло уже больше года, как поживаешь?

Вдруг кто-то в VIP-комнате удивленно воскликнул:

— А! Это же тот мальчик, который продал акции господину Гуаню!

Цю Минцюань огляделся, и его взгляд внезапно стал холодным. Президент Фэн скрипя зубами произнес:

— Ху Цзинкан!

В углу Ху Цзинкан сидел с нахмуренным лицом, его взгляд был мрачным, и он явно тоже узнал его.

Их взгляды встретились, и Цю Минцюань, глядя на царапину на переносице Ху Цзинкана, не скрываясь, усмехнулся с иронией.

Ху Цзинкан почувствовал прилив гнева. В тот день Фэн Жуй, этот маленький повеса, ударил его, и оправа очков поцарапала его переносицу, шрам до сих пор не зажил.

Этот парень был одноклассником Цю Минцюаня, и он сделал это ради него!

В этот момент Ху Цзинкан почувствовал, как его переносица слегка заныла, а в душе

смешались стыд и злость.

Гуань Цзиньшэн лично взял Цю Минцюаня за руку и усадил на диван:

— Разве не он? Он был внизу в зале, и я его заметил.

Теперь атмосфера в комнате стала оживленной, всем это показалось чрезвычайно интересным, и кто-то с улыбкой сказал:

— Господин Гуань, даже если акции так сильно выросли, вы все еще не окупили свои вложения в торговый центр «Юйюань», не так ли?

Цю Минцюань вежливо улыбнулся:

— Не беспокойтесь, господин Гуань, вы счастливчик, рано или поздно вы заработаете большие деньги.

Ох, как же это было сказано! И удачно, и приятно!

Гуань Цзиньшэн громко рассмеялся:

— Тогда пусть твои слова сбудутся.

Ху Цзинкан, находясь в ярости, почти не думая, выпалил:

— Такой молодой, а уже как шарлатан, просто смешно!

В комнате воцарилась тишина: Ху Цзинкан сошел с ума? Назвать этого мальчика шарлатаном — это ведь одновременно и удар по лицу господина Гуаня!

И действительно, лицо Гуань Цзиньшэна потемнело.

В душе Цю Минцюаня президент Фэн уже ликовал:

— Я возьму это на себя, ты не умеешь ругаться!

Неожиданно несколько человек, наблюдавших за Цю Минцюанем, почувствовали легкое замешательство. Этот вежливый и спокойный юноша, казалось, в одно мгновение изменился. Его лицо осталось прежним, но в глазах появился странный блеск.

Что это было?.. Кровожадное возбуждение?

Гуань Цзиньшэн уже собирался что-то сказать, но юноша рядом с ним вдруг спокойно улыбнулся и, опередив его, заговорил:

— Я, конечно, не просто так говорю. У господина Гуаня в «Шэньцзинь Ваньцзя» есть более ста тысяч сертификатов на подписку, и богатство уже на пороге. Что здесь не так?

Слова «сертификаты на подписку» попали в самое болезненное место Ху Цзинкана, и он резко усмехнулся:

— Если не потеряете, это уже хорошо, а о больших деньгах мечтать вряд ли получится.

Взгляды окружающих уже начали выражать недовольство. Несколько руководителей,

державших в руках сертификаты на подписку, тоже стали холодны.

Ху Цзинкан, обычно такой обходительный и тактичный, сегодня выглядел отвратительно и раздражал всех.

Цю Минцюань, однако, не злился и не раздражался, с легкой наивностью подростка пожал плечами:

— Господин Ху, раз у вас нет сертификатов на подписку, вы надеетесь, что они не вырастут в цене, но это нехорошо — человек должен сохранять спокойствие, чем больше зависти, тем больше шансов стать уродливым.

— Пфф! — генеральный директор компании «Ляошэнь Развитие» едва не выплюнул чай.

Ху Цзинкан, с царапиной на переносице, и так выглядел немного смешно, а теперь, когда этот красивый юноша назвал его уродливым, это звучало особенно метко.

— Ты! Ты кто вообще такой!..

Лицо Ху Цзинкана, обычно бледное, покраснело от злости. Он хотел выплеснуть свой гнев, но здесь все были руководителями его уровня, и он не мог позволить себе слишком разойтись. Неужели он действительно мог ударить этого мальчика?

Гуань Цзиньшэн с улыбкой наблюдал за ними и, делая вид, что все в порядке, сказал:

— Господин Ху, не стоит обращать внимание на студента. Он же еще ребенок.

Ху Цзинкан чуть не выплюнул кровь: ребенок, ребенок, этот Цю Минцюань, этот молодой господин из семьи Фэн — разве они такие уж безобидные?!

Но очевидно, что президент Фэн, контролировавший тело, не собирался успокаиваться. Он смотрел на Ху Цзинкана с вызовом:

— Господин Ху, может, заключим пари? Сможете?

Ху Цзинкан усмехнулся — с каких пор он должен был разговаривать с ребенком на равных?!

— Я ставлю на то, что в течение полугода сертификаты на подписку станут дефицитом, и их цена поднимется до трех тысяч юаней за штуку. Господин Ху, готовы принять вызов?..

В комнате раздался шум.

Этот мальчик каждый раз ведет себя так дерзко, что это застаёт всех врасплох! Сертификаты на подписку действительно растут в цене, но сейчас на рынке они стоят максимум сорок-пятьдесят юаней, а он говорит о трех тысячах?!

В сто раз больше первоначальной цены?!

Ху Цзинкан чуть не расхохотался и выпалил:

— Ты сошел с ума!

Юноша напротив смотрел на него с насмешкой:

— Год назад господин Гуань здесь рискнул всем, а теперь, в такой благоприятной ситуации, вы боитесь?

Ху Цзинкан усмехнулся:

— Тогда давай поставим десять тысяч юаней? Сможешь?

Окружающие руководители заволновались, в душе презирая его. Этот Ху Цзинкан, держа в руках выигрышную карту, осмелился так нагло требовать, издеваясь над ребенком.

Десять тысяч юаней — это ведь несколько лет дохода обычной семьи!

Юноша напротив пристально смотрел на него, и в его глазах мелькнул странный свет, отчего Ху Цзинкан вдруг почувствовал настороженность и беспокойство.

В комнате воцарилась тишина. Гуань Цзиньшэн уже собирался вмешаться и остановить их, как вдруг услышал, как Цю Минцюань спокойно улыбнулся и сказал:

— Хорошо, пусть будет десять тысяч. Я хотел поставить сто тысяч, но раз господин Ху боится, я не буду увеличивать ставку.

Лицо Ху Цзинкана потемнело, и он пристально смотрел на него. Ему чуть не сорвалось с языка предложение поставить сто тысяч, но почему-то в душе он почувствовал сильное беспокойство и не решился продолжить.

Президент Фэн не собирался позволить ему уйти от ответа:

— Чтобы через полгода господин Ху не исчез, лучше сегодня все решить.

Он достал из своей сумки пачку наличных и бросил их на стол:

— Давайте сегодня оставим по десять тысяч у господина Гуаня, а через полгода он отдаст двадцать тысяч победителю, как вам?

Ху Цзинкан покраснел, усмехнулся и взял телефон:

— Принесите мне десять тысяч в отель Пуцзян, номер 208, немедленно.

...Пока все переглядывались, телефон в руках Гуань Цзиньшэна вдруг зазвонил.

Он нажал на кнопку ответа, внимательно слушал, и его лицо вдруг оживилось. Он даже встал:

— Что? Это достоверная информация?

В тот же момент несколько мобильных телефонов руководителей и председателей правления начали звонить один за другим.

Смотря на их лица, выражающие шок или радость, все начали догадываться, что что-то произошло!

Гуань Цзиньшэн положил трубку, и на его обычно непроницаемом лице появилась дикая радость:

— Нечего больше скрывать, цены на акции «старых восьми» скоро полностью откроются, а

затем...

Он глубоко вдохнул и под всеобщим взглядом произнес:

— В этом году объем выпуска новых акций значительно увеличится.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась, и почти все почувствовали опьяняющий аромат денег.

Президент Фэн, стоявший в стороне, смотрел на всех с легкой улыбкой на губах.

— На сколько увеличится? — кто-то нетерпеливо спросил.

Гуань Цзиньшэн улыбнулся:

— Пока это не объявлено, но одно точно: на севере считают, что реформа акционирования государственных предприятий в Дуншэне прошла успешно, и решили значительно расширить масштабы.

<http://bllate.org/book/16729/1539108>